

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 20-26.10.2006

Заглавие: Всем смертям назло

Автор: Алексей Бардашенко

Место в ряду почетных граждан Таганрога азербайджанцу Мурсалу Меджиду-оглы Мурсалову принадлежит по неоспоримому праву. Автоматчик 1374 полка 416 Азербайджанской дивизии был среди тех, кто в штурмовых колоннах взломал гитлеровскую оборону на Самбекских высотах и 30 августа 1943 года освободил наш город от оккупантов. А подвиг, который он совершил в годы Великой Отечественной войны, сродни подвигу Алексея Маресьева. В решении сессии Таганрогского городского совета депутатов трудящихся о присвоении ему высокого звания формулировка столь же точна, сколь и лаконична: «за проявленный героизм при защите Родины и освобождении нашего города от немецко-фашистских захватчиков». Попробуем раскрыть содержание этих слов.

КОМСОМОЛЕЦ - ДОБРОВОЛЕЦ

21 июня 1941 года мать Мурсала Мурсалова - неграмотная крестьянка из азербайджанского села Кишаз под Шемахой - с гордостью и слезами радости на глазах показывала соседкам новенький диплом сына - он только что окончил педагогический техникум. А уже через несколько дней Мурсал, протиснувшись к трибуне на митинге бойцов, уходящих на фронт, попросился в их ряды добровольцем.

Боевое крещение получил на Кавказском фронте. Однажды командование батальона получило приказ: рядом попали в беду товарищи, надо ударить по гитлеровцам с целью отвлечь их внимание на себя, чтобы спасти из окружения соседний полк.

Для успеха операции требовался «язык». В состав разведгруппы включили и Мурсалова. Незаметно пройдя вражеские посты, маскируясь в темноте, комсомолец Мурсалов проник в дом, где расположились на ночлег фашистские офицеры. Обезоружив двоих, он доставил их в расположение батальона.

Итог разведки сказался утром: точно ударив в слабое место врага, с небольшими потерями батальон занял деревеньку и сосредоточил на себе внимание гитлеровцев. И хотя уже спустя час деревенька оказалась под «обработкой» немецкой авиации, дело было сделано – соседний полк успел выйти из окружения.

На Северном Кавказе Мурсалов получил первое ранение в стопу. Вылечили быстро – помогли воля и стремление вновь попасть на фронт. Его вновь зачислили в пехоту, в 416-ю Азербайджанскую дивизию. В составе войсковых соединений Южного фронта под командованием генерал-полковника Ф.И. Толбухина ее бросили на прорыв Миус-фронта под Таганрогом.

- Немцы превратили Самбекские высоты в неприступный огневой вал, - вспоминает участник освобождения Таганрога, бывший командир роты 130-й стрелковой дивизии М.Г. Усатов. - В течение весны и лета 43-го года мы несколько раз пытались прорвать укрепления, но все было тщетно. И лишь в августе, получив подкрепление, пошли на решающий штурм. С 18 августа бои шли, не прекращаясь. Потери были немалыми, но уже ничто не могло остановить нас, и утром 30 августа мы вошли в Таганрог. Ветераны Великой Отечественной, участники освобождения Таганрога старший лейтенант М.Г. Усатов и старшина М. Мурсалов впервые встретились тридцать лет спустя, в 1973 году. Вспомнили фронтовые пути-дороги, которыми довелось пройти. Мурсалу Мурсалову судьба уготовила особо трудную тропу.

ФАМИЛИЯ НА ОБЕЛИСКЕ

После окончания Великой Отечественной войны на братской могиле советских воинов у украинского села Соломки Николаевской области установили обелиск с фамилиями тех, кто отдал жизнь за свободу Родины. Среди них такая - «старший сержант М. Мурсалов». А в Азербайджане в семье Мурсаловых бережно хранилась похоронка, впитавшая пролитые над ней слезы: «Командир отделения 324 танкового полка Мурсалов Мурсал Меджид-оглы 1922 года рождения погиб 22 декабря 1943 года. Захоронен в с. Соломки Горностаевского района Николаевской области». Но в 1974 году на обелиске рядом с фамилией Мурсалова выбили еще одну строчку - «Был похоронен - ныне живой».

Что же произошло в декабре 43-го? Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись наступающим полкам Красной Армии, стремясь не пропустить их к Каховке. У села Соломки, укрывшись в дотах и дзотах, фашисты обрушили шквал огня на наступающих. Батальон, в котором воевал старший сержант М. Мурсалов, редел буквально на глазах. А то, что произошло потом, он запомнил на всю жизнь. Комсорг одной из рот Омар Умаров пополз вперед. Расстояние между храбрецом и вражескими дотами сокращалось мучительно медленно. Наконец Умаров подполз к цели. Одна за другой полетели гранаты в черные пасти амбразур. Когда прогремели разрывы, на поле боя воцарилась глубокая тишина. А потом грянуло раскатистое «ура!» - батальон поднялся в атаку. И тут один из дзотов снова ожил, прижав наших бойцов пулеметной очередью к снежному насту. Мурсалов увидел, как Умаров поднялся из сугроба, рванулся к дзоту и упал на изрыгающую огонь амбразуру. И тут Мурсалова будто подхватила на ноги неведомая сила, он крикнул «За мной!» и побежал вперед.

Когда батальон закрепился на взятых вражеских позициях, выяснилось, что из всех командиров в живых остался только старший сержант Мурсалов. Он и принял на себя командование горсткой бойцов. Несколько раз пытались гитлеровцы выбить остатки батальона с занятого рубежа, организуя атаки при поддержке танков. Но каждый раз они откатывались назад под огнем батальона Мурсалова. А когда к вечеру подошло подкрепление, фашисты дрогнули и побежали. Мурсалов повел товарищей за собой вперед, в контратаку. И тут будто плетью обожгло ноги. Незамеченный враг хлестнул автоматной очередью почти в упор.

Санитары, подбиравшие раненых с поля боя, приняли недвижимого Мурсалова за мертвого. В спешке в мерзлом грунте выкопали неглубокие братские могилы. Мурсалов оказался в верхнем ряду захороненных. Сверху его лишь слегка снегом присыпали. Мимо свежих могил шли, возвращаясь в только что освобожденное село, местные жительницы. Глазастая и бойкая девчушка Клава Бажан случайно заметила, что на лице одного из захороненных в яме бойцов снежинки тут же тают. Жив, значит, солдатик!

Очнулся Мурсалов в незнакомой горнице и тут же застонал от нестерпимой боли в ногах и голове.

- Ожил, касатик, - услышал Мурсал женский голос, - две недели в беспмятстве лежал. А лежать бы тебе вечным сном, кабы не дочка моя, Клава. Это она тебя углядела да с того света вытащила!

Добрые женщины лечили его как могли. А 8 января 1944 года свезли в медсанчасть. Двенадцать пуль насчитали в теле Мурсалова врачи, восемь из них - в ногах. После нескольких операций правую ногу докторам удалось спасти, а вот левую пришлось сильно укоротить.

- Видно, отвоевался ты, сержант, - говорили ему в госпитале. Но он упрямо твердил: Руки-то есть, и голова цела. Повоюем ещё!

Воевать поначалу пришлось с медицинской комиссией. Приговор врачей был категоричен: демобилизовать. «Если я не могу воевать в пехоте, посадите на танк. Я шофер - я сумею», - писал он, вступивший на фронте в партию, в ЦК Азербайджана.

И как же радовался, узнав, что его посылают учиться на механика-водителя танка Т-34. После учебы отправили служить на Урал на испытательный танковый полигон. На испытаниях на глазах директора танкового завода новенькая, прямо с конвейера, «тридцатьчет-

верка» на большой скорости подбила трофейный немецкий «тигр» с первого выстрела. Какова же была степень удивления директора, когда он узнал, что Т-34 управлял одноногий танкист!

Мурсалов все-таки добился своего. Он снова на фронте, но теперь уже в качестве командира грозного танка. В боях преодолел путь от Кишинева через Румынию, Болгарию, Венгрию до Чехословакии. Его танк в числе первых ворвался в Прагу. Здесь он и встретил день Победы.

Но на этом война для старшины М.Мурсалова не закончилась. Его гвардейский танковый корпус перебросили на Дальний Восток, сражаться с милитаристской Японией. Здесь он повел в сражение свою восемнадцатую по счету боевую машину. В битве под Порт-Артуром страшный взрыв разворотил танк, а командира швырнул оземь. Очнулся Мурсалов в госпитале после операции и узнал страшное - ему ампутировали обе ноги по бедро. Всего через неделю Япония объявила капитуляцию. Мурсалу Мурсалову было 23 года.

ЖЕЛЕЗНЫЙ МУРСАЛ

В госпитале Мурсалов лечился долго. И вот он вновь в родном Азербайджане. Родные, друзья всячески оберегали его. Только Мурсал сам себя не щадил. Теряя порою сознание от боли, тренировался ходить на протезах. Очень хотелось учиться - закончил заочно педагогический институт. Стал работать разъездным корреспондентом республиканской газеты. Снова учился - в Высшей партийной школе.

Мурсалов всерьез увлекся ширванской ашугской поэзией. Для глубокого знакомства с ней изучил несколько восточных языков. О творчестве классика азербайджанской поэзии XIX века Мирзы Билаля Шиванского написал книгу, на эту тему защитил диссертацию на звание кандидата филологических наук. Ученый-фронтовик находит радость жизни в литературном творчестве. Он выбрал себе псевдоним - Железный Мурвал Ширванский стал автором военных мемуаров, многих научных работ и публицистических статей.

Мурсалова приглашают на работу на должность старшего научного сотрудника в Литературный институт имени Низами Академии наук Азербайджана. Он продолжает серьезно заниматься наукой и совершает еще один подвиг уже на этой стезе. Ему удалось выиграть научный поединок с турецкими учеными-филологами, доказав, что большой цикл стихов неизвестного (и как до сих пор считалось турецкого) поэта принадлежит перу азербайджанского ашуга XIII века Моллы Касума Ширванского.

В 1979 году газета «Вечерний Свердловск» рассказала о жизненном подвиге М.Мурсалова, когда-то испытывавшего на Урале танки Т-34, в большом очерке под названием «Танковый Маресьев». В частности, в нем сообщалось: «По-фронтовому крепкую дружбу поддерживает с летчиком Героем Советского Союза А.П. Маресьевым. И встречаются они не только как люди схожей судьбы, но и как коллеги - ученые. Маресьев - кандидат исторических наук. В одну из встреч Алексей Петрович похвалил друга за то, как уверенно он держится на «ногах». На этот счет Мурсалов всегда готов прочесть целую благодарственную поэму в адрес замечательного мастера Александра Абачяна, изготовившего удобные и красивые протезы».

О легендарном «железном Мурсале» помнят на Украине. Как дорогую реликвию хранит он пластмассовую шкатулку, на которой золотом выгравировано: «Дорогому Мурсалу Меджидовичу в знак глубокого уважения от жителей Горностаевского района». В шкатулке - земля, обгаренная его кровью в памятном 1943 году.

Чтит память погибших воинов Великой Отечественной и сам Мурсал Меджидович. Долгие годы он откладывал гонорар за свои литературные работы и, собрав 15 тысяч советских доперестроечных рублей, воздвиг на эти деньги в своем родном селении красивый обелиск из мрамора и гранита, увековечив на нем фамилии 132 земляков, погибших в годы войны. На открытии этого памятника присутствовала группа учащихся таганрогской школы №26, в которой М. Мурсалов помог создать музей боевой славы. Он действует и сегодня как центр патриотического воспитания молодежи нашего города.

Выступая на одной из встреч с таганрожцами в городском парке имени Горького, Мурсал Меджидович говорил: «Дорогие мои таганрожцы! Вы не можете представить себе то волнение, которое охватывает меня, вашего Почетного гражданина, когда я о вашей жизни читаю в газетах, слушаю по радио или узнаю из передач телевидения. Почему? Да потому, что вы стали для меня такими же родными и близкими, как и мой талантливый азербайджанский народ».